Реальный текст ЕГЭ по русскому языку 2019. Батыгина «Свойство любви»

Прокопия Ивановича привезли в больницу глубокой ночью. Его провожала жена. Ввалившиеся глаза больного взывали к участию. Сухие с синевой губы еле могли шевелиться.
-Прасковьюшка, умру я, наверное. Чего не так прости…
Маленькая седовласая женщина с лицом, испещренным морщинками, коснулась рукой его лица.
— Что ты, Пронюшка, — и заплакала.
Потом, когда затих шум лифта, увозящего Прокопия Ивановича в палату, она вытерла глаза и ушла из больницы, тихо закрыв за собой дверь, будто боясь разбудить тех, с кем теперь ее муж. Хирург, осмотрев больного, нашел его состояние безнадежным.
-Катастрофа в животе. Легочно-сердечная недостаточность. Вряд ли старик доживет до утра, сказал он сестре. Поставьте капельницу с глюкозой, сердечными, витаминами. Дайте кислород.

До утра больной дожил, и хирург принял решение оперировать Прокопия Ивановича, хотя отчетливо понимал, какому огромному риску подвергал его жизнь. Но другого выхода не было. Операция шла долго. Хирургу не раз вытирали потный лоб. Больной лежал в забытьи под действием смеси наркотических газов, что давали ему вдыхать. В вену его руки медленно, капля за каплей, вливалась живительная жидкость. А Прасковья Андреевна, измученная бесонной ночью и плохими мыслями, уже сидела в вестибюле больницы. После окончания операции хирург огорчил ее:
-Не стану скрывать, положение серьезное, хотя сделано все, что в наших силах. Прошу Вас, если можете, помогите нам, поухаживайте за ним, -добавил он.
-Ладно… -только и промолвила Прасковья Андреевна.
В палате Прокопий Иванович лежал неподвижно, с закрытыми глазами, ни на что не реагировал. Лицо его было бледным, дыхание еле заметным.
-Пронюшка, как ты?
-Это ты, Прасковьюшка? — и опять сделался ко всему безучастным.
Несколько дней подряд, с утра и до позднего вечера, была она с ним. Ложечку водички даст, чтобы во рту не сохло, челочку волос причешет, чтобы на глаза не спускалась, умоет, подушку другой, холодной стороной повернет. Вот так… Хорошо-то как будет! Потом сядет возле него, руку его в свою возьмет. В одну

руку Прокопия Ивановича беспрестанно поступали лекарства, по другой текла любовь Прасковьи Андреевны. Больному становилось лучше. На пятый день хирург осматривал Прокопия Ивановича раньше, чем пришла Прасковья Андреевна. На теле его он увидел старые рубцы и теперь решил спросить:
-Что это у Вас?
-Немец…
-Наверное, награды есть?
-А как же! От воротника до пояса.
-А что-то сегодня жены не видно. Не придет? -Придет… Пусть-ка не придет! -и стукнул кулаком по краю кровати.
Радость охватила хирурга от этих слов и жеста больного. Он увидел в них знамение выздоровления Прокопия Ивановича: мужчина только чувствуя силу может показать другому, какую власть он имеет над своей женой. Вечером хирург снова зашел в палату. Прокопий Иванович улыбался. Его рука опять покоилась в руке Прасковьи Андреевны. Старый врач знал о великом целительном свойстве любви: как хилый цветок наливается соком от солнца, так больной человек оживает от любви. Недаром для борьбы за жизнь Прокопия Ивановича он взял себе в союзницы маленькую седовласую женщину. Любовь ее он заметил еще в ту ночь, когда принимал больного, показавшегося ему безнадежным.